

Людмила Мазур

(Уральский федеральный университет, Екатеринбург)

ORCID 0000-0003-0407-3816

doi: 10.36121/lmazur.DB.2019.10.239

Партийные профессии и их эволюция в 1920-30-е гг.: особенности бюрократизации РКП(б)/ВКП(б)¹

Аннотация: В статье на основе материалов Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 г. анализируется партийная работа коммунистов. К ней относятся такие виды деятельности как агитатор, пропагандист, боевик, техник, организатор, член парткома/бюро, секретарь. Рассматривается их содержание на момент проведения переписи, а также в ретроспективе, включая дореволюционный этап истории партии. Характеристика содержания и режима функционирования выделенных видов партийной работы на различных этапах истории партии (нелегальном, демократическом, бюрократическом) позволяет сделать вывод о реализации нескольких вариантов их эволюции – депрофессионализации (агитатор, боевик, техник); институализации партийной профессии в общегосударственном масштабе (пропагандист); перепрофилирование и смена статуса (организатор, секретарь); сохранение статуса с постепенным сокращением полномочий (член парткома/бюро). Изменение статуса руководящих должностей в партийной организации происходит в результате бюрократической революции 1922–1934 гг., которая привела к бюрократизации аппарата партии, а также перерождению Коммунистической партии из правящей в исполнительный орган партийной бюрократии.

Ключевые слова. История РСДРП/ РКП(б)/ ВКП(б), партийные занятия, партийные профессии, бюрократизация, бюрократическая революция.

Professional Occupations in the Bolshevik Party and their Bureaucratization in the 1920s and 1930s²

Annotation: The article is based on the materials of the All-Russian Census of the Bolshevik Party Members and analyzes the types of jobs that members of the Bolshevik Party per-

---

¹ Тема поддержана грантом Российского научного фонда (проект №16-18-10106 «Раннесоветское общество как социальный проект: идеи, механизмы реализации, результаты конструирования»).

² The research is supported by the Russian Science Foundation (project №16-18-10106 ‘The Early Soviet Society as a Social Project: Concepts, Mechanisms of Realization, and Results’).

formed. These included that of an agitator, propagandist, combatant, technician, organizer, member of the Party Committee/Bureau, and secretary. The article discusses the responsibilities attached to the jobs that had accrued throughout the Party's pre- and post-revolutionary history by the time of the Census (3 periods can be identified: the undercover period, democratic period and bureaucratic transformation). The analysis of the procedures, mechanisms and agenda of the Bolshevik Party apparatus leads us to the conclusion that the following career trajectories were possible: deprofessionalization (agitator, combatant, technician); institutionalization of the party profession on a nationwide scale (propagandist); redeployment and change of status (organizer, secretary); and, finally, preservation of the status without, though, some former powers (member of the Party Committee/Bureau). Changes in the status of superior positions within the Bolshevik Party's organization resulted from the bureaucratic revolution of 1922-1934, which led to bureaucratization of the apparatus and the transformation of the Party from the ruling party into the executive body of the Party bureaucracy.

Key words: History of the Bolshevik Party, party jobs, party professions, bureaucratization, bureaucratic revolution.

Stanowiska partyjne i ich ewolucja w latach dwudziestych i trzydziestych XX wieku: cechy biurokratyizacji RKP(b) / WKP(b)

Streszczenie: Artykuł, oparty na materiałach spisu powszechnego rosyjskich członków RKP(b) z 1922 r., analizuje partyjną pracę komunistów. Obejmuje takie działania jak agitator, propagandysta, bojówkarz, technik, organizator, członek komitetu partii / biura, sekretarz. Ich treść jest rozpatrywana na czas przeprowadzenia spisu, a także z perspektywy czasu, w tym przedrewolucyjnej fazy historii partii. Charakterystyka treści i trybu funkcjonowania zidentyfikowanych rodzajów funkcji partyjnych na różnych etapach historii partii (nielegalna, demokratyczna, biurokratyczna) pozwala nam wnioskować, że realizowanych było kilka opcji ich ewolucji - deprofesjonalizacja (agitator, bojówkarz, technik); instytucjonalizacja zawodu partii na skalę krajową (propagandystyczna); przeprofilowanie i zmiana statusu (organizator, sekretarka); utrzymywanie statusu ze stopniowym zmniejszaniem uprawnień (członek komitetu partii / biura). Zmiana statusu pozycji kierowniczych w organizacji partyjnej następuje w wyniku rewolucji biurokratycznej z lat 1922-1934, która doprowadziła do biurokratyizacji aparatu partyjnego, a także do degeneracji partii komunistycznej z partii rządzącej do władzy wykonawczej biurokracji

Słowa kluczowe: Historia partii bolszewickiej, funkcje partyjne, zawody partyjne, biurokratyizacja, biurokratyczna rewolucja.

Введение. Историография проблемы

Одним из центральных вопросов советской истории является изучение роли Коммунистической партии (РСДРП / РКП(б) / ВКП(б) / КПСС) в Октябрьском перевороте, строительстве социализма, достижениях и провалах советского общества. В советской историографии партия рассматривалась как руководящая и направляющая сила, авангард советского народа. Историческая наука, опираясь на тезисы сталинского краткого курса «Истории ВКП(б)»³, соз-

³ *История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс.* Москва, 1945

дала официальную историю правящей партии, тщательно реконструировав ее основные этапы, совпадавшие со съездами и конференциями. На них принимались «судьбоносные» решения, заслушивались очередные программы и отчеты⁴. Это была безальтернативная история борьбы с идеологическими противниками и побед над ними.

В 1990-е гг. история КПСС, как научное направление, пережила нелегкие времена. Во-первых, сократилось число публикаций по историко-партийной тематике, значительная часть историков партии переориентировалась на общесоветскую проблематику, что способствовало изменению статуса данного направления – оно утратило свое «особое положение». Во-вторых, ревизия официальной истории КПСС проводилась по определенным проблемным направлениям: в первую очередь шло переосмысление феномена советской власти, механизмов ее формирования и роли партии в этих процессах⁵. Значительное внимание было уделено внутрипартийным дискуссиям, рассматриваемым в контексте исторических альтернатив⁶. Кроме того, особую популярность приобрели историко-биографические исследования, в центре которых находились партийные вожди – В. Ленин, И. Сталин, Н. Хрущев, Л. Брежнев. М. Горбачев⁷, а также знаковые фигуры партийной истории – Л. Троцкий, Н.

⁴ См., напр.: *История Коммунистической партии Советского Союза*. Изд. 2-е, Москва, 1963; *История Коммунистической партии Советского Союза*. В 6 т. Москва, 1964-1980.

⁵ Павлова И. В. *Механизм власти и строительство сталинского социализма*. Новосибирск, 2001.; Пихоя Р.Г. *Советский Союз: история власти. 1945 – 1991*. Новосибирск, 2000; Павлов Б. В. РСДРП(б) – РКП(б) в политической системе советской России 1917 - сер. 1920-х гг.: автореф. ... дис. докт. ист. наук. Санкт-Петербург, 2004; Назаров О.Г. *Борьба за лидерство в РКП(б) и её влияние на создание номенклатурной системы в 20-е гг.:* дис. ... докт. ист. наук. Москва, 2001; Сахаров В.А. *Борьба за лидерство в РКП(б)-ВКП(б) и «Политическое завещание» В.И. Ленина 1921-1929:* автореф. дис. ... докт. ист. наук. Москва, 2005; Ткачёв В. И. *Формирование механизма партийной власти в советской политической системе. Октябрь 1917-1930-е гг.* (На материалах Поволжья). Саратов, 2006; Хлевнюк О. В. *Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы*. Москва, 1996; Гимпельсон Е. Г. *Формирование советской политической системы. 1917 – 1923 гг.* Москва, 1995; Морозова Т. И. *Бюро Сибирского краевого комитета РКП(б)-ВКП(б): компетенция, состав, формы и методы деятельности (май 1924 – август 1930 г.)* // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 1. С. 45-48 и др.

⁶ Плимак Е. Г. *Политическое завещание В. И. Ленина: Истоки, сущность, выполнение*. Москва, 1989; Пыжиков А. В. *Корни сталинского большевизма*. Москва, 2015; Горинов М. М., Данилов А. А., Дмитренко В. П. *История России. Ч.3. XX век: выбор моделей общественного развития*. Москва, 1994; Данилов В. П. *«Бухаринская альтернатива»* // *Бухарин: человек, политик, ученый*. Москва, 1990. С.82-130 и др.

⁷ Штурман Д. *О вождах российского коммунизма*. Кн. I. Париж, 1993; Фишер Л. *Жизнь Ленина: в 2 т.* Т. 1. Москва, 1997; Т. 2. Москва, 1997; Илизаров Б. С. *Тайная жизнь Сталина*. Москва, 2002; Назаров О. Г. *Сталин и борьба за лидерство в большевистской партии в условиях НЭПа*. Москва, 2002; Сервис Р. *Ленин / Перев. с англ. Г. И. Левитан*. Минск, 2002; Гусляров Е. Н. *Ленин в жизни. Систематизированный свод воспоминаний современников, документов эпохи, версий историков*. Москва, 2004; Гусляров Е. Н. *Сталин в жизни. Систематизированный свод воспоминаний современников, документов эпохи, версий историков*. Москва, 2002; Майсурия А. *Другой Ленин*. Москва, 2006; Капченко Н. И. *Политическая биография Сталина*. В 3 т. Т. 1. 1879-1924. Тверь, 2004; Т. 2. 1924-1939. Тверь, 2006; Т. 3. 1939-1953. Тверь, 2009; Баландин Р. К. *Маленков. Третий вождь Страны Советов*. Москва, 2007; Жуков Ю. Н. *Сталин. Тайны власти*. Москва, 2005; Жуков Ю. Н. *Первое поражение*

Бухарин и др. В рамках региональных исследований аналогичные исследования были посвящены местной политической элите⁸.

Самостоятельное направление политической истории России было связано с изучением политических партий – революционных, либеральных и консервативных, которые формировали политический пейзаж России в первой трети XX века. Особое внимание было уделено анализу партийных организаций, которые выступали в качестве союзников-противников РСДРП, меняя свои роли в зависимости от исторической обстановки – это эсеры, анархисты, меньшевики, бундовцы и проч. революционные организации, боровшиеся за власть в 1917 году наряду с большевиками⁹.

Однако комплексного пересмотра истории КПСС пока не произошло. Может быть потому, что уйти от официальной, во многом мифологичной практики историописания оказалось непросто, нужны были новые подходы, обновление источниковой базы¹⁰.

Положительный опыт создания новой партийной истории «без умолчаний и фальсификаций» относится к 2010 г.¹¹ Авторы коллективной монографии поставили перед собой задачу обобщить новые данные по истории партии, в том числе по-новому взглянуть на процессы становления и эволюции партии с учетом объективных и субъективных факторов. Основным вывод об особенностях исторического пути Коммунистической партии сформулирован следующим образом: «Рыхлая организация, состоявшая из отдельных кружков и комитетов, насчитывавших в общей сложности несколько сот человек, превратилась в почти двухмиллионную партию, спаянную железной дисциплиной»¹².

В настоящее время историко-партийные исследования переживают свой ренессанс. Среди них преобладают источниковедческие работы, что вполне понятно и оправдано¹³, поскольку это способствует обновлению источниковой

Сталина 1917–1922 годы от Российской империи – к СССР. Москва, 2011; Лавриненко Н. Е. *Никита Хрущев.* Харьков, 2010 и др.

⁸ Васецкий Н. А. *Троцкий. Опыт политической биографии.* Москва, 1992; Чернявский Г. И. *Лев Троцкий.* Москва, 2010; Краснов В. Г., Дайнес В. О. *Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт: Документы. Мнения. Размышления.* Москва, 2000; Артемов В. А. *Карл Радек: идея и судьба.* Воронеж, 2000; Сенин А. С. А. И. *Рыков. Страницы жизни.* Москва, 1993; Шубин А. В. *Вожди и заговорщики: политическая борьба в СССР в 1920–1930-х годах.* Москва, 2004; Калинина О. Н. *Партийно-государственный контроль в номенклатурной системе (вторая половина 1940-х – начало 1960-х годов) // Исторический ежегодник.* Новосибирск, 2011. С. 65–70. Волков Ф. Д. *Взлет и падение Сталина.* Москва, 1992; Волкогонов Д. А. *Ленин.* Москва, 1994

⁹ *История политических партий России / Н. Г. Думова, Н. Д. Ерофеев, С. В. Тютюкин и др.* Москва, 1994; *Меньшевики в 1921–1922 гг. / Ответ. ред.: З. Галили, А. Ненароков. Отв. сост. Д. Павлов.* Москва, 2002; Тютюкин С. В. *Меньшевизм: Страницы истории.* Москва, 2002; *Меньшевики в 1922–1924 гг. / Ответ. ред.: З. Галили, А. Ненароков. Сост. А. Ненароков.* Москва, 2004.

¹⁰ Наумов В. П., Рябов В. В., Филиппов Ю. И. *Об историческом пути КПСС. Поиск новых подходов.* Москва, 1990.

¹¹ *Подлинная история РСДРП – РКП(б) – ВКП(б). Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций.* / В. Измозик, Б. Старков, Б. Павлов, С. Рудник. Санкт-Петербург, 2010.

¹² Там же.

¹³ См.: Петров С. Г. *Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории*

базы. В сферу внимания историков попали периодические партийные издания, делопроизводственная документация – протоколы, служебные записки, отчеты.

Большой потенциал имеет партийная статистика 1920-х гг., в частности материалы переписей членов РКП(б)/ВКП(б) 1922 и 1927 гг. Первичные опросные анкеты партийной переписи 1922–1924 гг. были использованы авторами коллективной монографии, посвященной истории Екатеринбургской губернской партийной организации РКП(б)¹⁴. Программа переписи позволяет не только проанализировать состав и структуру партии, но содержит также ретроспективную информацию, которая дает возможность, во-первых, проследить эволюцию партии в годы революции и Гражданской войны и, во-вторых, проанализировать как менялись представления политической элиты о партии – ее роли и месте в обществе.

Следует отметить, что план большевиков по созданию революционной партии как организации, которая «перевернет» всю Россию, был наиболее успешным из всех проектов, реализованных ими в 1917–1930-е гг. Партия стала инструментом захвата власти, затем ее удержания и строительства государства диктатуры пролетариата, в котором большевики взяли под контроль все рычаги управления. На этом пути партия пережила несколько значимых трансформаций: из подпольной малочисленной организации профессиональных революционеров она превратилась в массовую правящую партию, но реальная власть с течением времени оказалась в руках партийной бюрократии, а сама партия к 1930-м гг. превратилась в послушный, спянный партийной дисциплиной инструмент управления огромной страной.

С учетом изменения системных характеристик партии и ее функциональных трансформаций можно предложить следующую периодизацию эволюции Коммунистической партии (РСДРП/РКП(б)/ВКП(б)/КПСС):

1903–1917 гг. – *нелегальный этап*, когда РСДРП функционировала как профессиональная подпольная революционная организация, борющаяся за за-

---

Русской церкви (1921–1925 гг.). Москва, 2004; Никонорова Т. Н. *Документы комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934–1952 гг.) как источник изучения экономической преступности в среде партийной номенклатуры: автореферат ... канд. ист. наук*. Москва, 2018; Афиани В.Ю. *Документы Политбюро ЦК КПСС: архивоведческие и источниковедческие проблемы // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе. Доклады и тезисы выступлений на Третьей Всероссийской конференции. 25–26 февраля 1999 г.* Москва, 1999. С.156–163; Покровский Н. Н. *Источниковедение советского периода: Документы Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) первой половины 1920-х годов // Археографический ежегодник за 1994 год*. Москва, 1996. С.18–46; Куренков Г. А. *Зарождение и становление секретных архивов партии (1917–1941 гг.) // Вестник архивиста*. 2003. № 2. С. 111–120; Леушин М. А. *Документы ВКП(б) (КПСС) как источник по истории исторической науки в СССР: 1945–1955 гг.* : Дис... канд. ист. наук. Москва, 2000. Воробьев С. В. *Социальный портрет коммунистов Урала начала 1920-х гг.: источниковедческое исследование материалов Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 г.*: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004; Морозова Т. И., Шишкин В. И. *Призывы беспартийных в РКП(б)–ВКП(б) во время гражданской войны и новой экономической политики: феномен инспирированной мобильности // Новейшая история России*. 2017. № 1 (18). С. 31–50

¹⁴ "...С Лениным в башке и с наганом в руке". Коллективный портрет Екатеринбургской губернской организации РКП(б), 1919–1923 / под ред. Л. Н. Мазур. Екатеринбург, 2019.

хват власти революционным путем. Эта задача, отраженная в Уставе партии, была решена в октябре 1917 г., когда в результате вооруженного переворота РСДРП провозгласила победу социалистической революции и возглавила вновь сформированные органы власти нового государства;

Октябрь 1917–1922 гг. – этап демократизации, связан с преобразованием подпольной организации в массовую правящую партию, организованную на принципах демократического централизма с коллегиальной формой управления. Для данного этапа характерны процессы депрофессионализации и массовизации, которые придали партии черты общественной организации;

1922–1934 гг. – бюрократическая революция в партии, суть которой состояла в концентрации властных полномочий в руках бюрократических структур (оргбюро, секретариат). В результате меняется управленческая модель: на смену коллегиальности принятия решений утверждается принцип единоначалия и централизации, формируется секретарская вертикаль власти. Бюрократизация партийного аппарата в 1920-е гг. неизбежно влекла за собой бюрократизацию государственного аппарата. Поскольку эти структуры власти были тесно связаны между собой, следует говорить о взаимном влиянии: они подпитывали друг друга.;

1934 – 1980-е гг. – ВКП(б) функционирует как исполнительный орган политической бюрократии, которая, используя бюрократические процедуры, контролирует не только партию, но и государственный, хозяйственный аппарат, культуру и образование, формируя социальную опору для тоталитарного режима власти.

На этом пути «перерождения» коммунистической партии из революционной нелегальной организации в правящую массовую партию, а затем в исполнительный орган особый интерес вызывает бюрократическая революция, которая способствовала укреплению и консолидации партийной бюрократии на основе сознательного использования ими (актуализации) бюрократических технологий принятия решений и управления кадрами, и в дальнейшем превращения их в основные инструменты государственного управления.

«Обязательства и обязанности» коммунистов по материалам Всероссийской партийной переписи членов РКП(б) 1922 г.

Отражением процессов бюрократизации в партии стало изменение статусно-деятельностных характеристик ее членов, что было непосредственно связано с партийными обязанностями, то есть той нагрузкой (функциями), которую они выполняли в партийной организации¹⁵. В условиях нелегального положения эти занятия фактически приобретали статус профессии, так как для большинства членов РСДРП партийная работа была основным занятием. Не случайно подпольщики называли себя «профессионалами». И это были не красивые слова, партийная работа становилась для них жизнью и профессией.

---

¹⁵ В программе партийной переписи характеристика партийных обязанностей коммунистов обозначалась термином «положение в организации».

Предпосылки профессионализации партийной работы были заложены на II съезде РСДРП в 1903 г., когда разгорелся спор вокруг пункта Устава РСДРП о том, кто может быть членом партии. В. И. Ленин был сторонником «активного» членства, предусматривающего «личное участие» в партийной работе организации¹⁶. В прениях на II съезде РСДРП он заявлял, что «лучше, чтобы десять работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонятся!), чем чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии»¹⁷. Несмотря на то, что в Устав вошла более мягкая формулировка, предложенная Ю. О. Мартовым и допускавшая «пассивное» членство в партии (признание программы партии, уплата членских взносов)¹⁸, это положение стало одной из причин раскола партии на большевиков и меньшевиков.

Каждый член большевистской партячейки имел свои обязанности, выполняя функции организатора, агитатора, пропагандиста, боевика или техника. Распределение партийных функций учитывало склонности члена партии, его навыки, в частности умение «зажигать» аудиторию или проявить силу в столкновении с полицией. В этом смысле партийная ячейка представляла собой группу профессиональных революционеров с четким разделением обязанностей и специализацией.

Переход на легальное положение и массовизация партийных рядов изменили ситуацию, разделив членов партии на две категории: освобожденных работников (партийный аппарат) и «рядовых» коммунистов, которые трудились в различных учреждениях, на заводах, в коммунах и проч., но, будучи членами партии, должны были на общественных началах выполнять партийные поручения.

Этот процесс получил отражение в материалах Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 г. На основе опросных анкет по Екатеринбургской губернии была создана просопографическая база данных¹⁹, которая послужила основой для изучения эволюции партийных профессий в послереволюционный период. Информация о положении коммунистов в первичных партийных ячейках содержится в таблице IV опросной анкеты. В ней фиксировались следующие данные: наименование партии и фракции, в которой состоял или состоит член партии; положение в организации («профессионал», член парткома, секретарь парткома, организатор, агитатор, пропагандист, боевик, техник, рядовой член); место работы (город, губерния); время пребывания в партии: вступил (год, месяц); выбыл (год, месяц); общая продолжительность пребывания в партии (в годах и месяцах).

¹⁶ Ленин В. И. *Проект Устава РСДРП* // Полн. собр. соч. Т. 7. Москва, 1967. С. 257.

¹⁷ Ленин В. И. *Речи и выступления при обсуждении Устава партии 2 (15) августа* // Полн. собр. соч. Т. 7. Москва, 1967. С. 290.

¹⁸ *Организационный устав Российской социал-демократической рабочей партии, принятый на Втором съезде*. Б.м., 1903. С. 2.

¹⁹ См., подробнее: Мазур Л. Н. *От персональных документов к коллективным биографиям: просопографическая база данных по материалам всероссийской партийной переписи 1922 г.* // Научный вестник Крыма. № 4 (4). 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/67> (дата обращения 13.04.2017).

Всего по данным Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 г. Екатеринбургская губернская организация включала 874 партийных ячейки с общим числом членов и кандидатов партии 14 662 чел. (0,7 % от численности населения губернии). В переписи приняли участие 12 038 чел., т. е. 94,2 %²⁰.

Понятие «профессионал»²¹, широко распространенное в дореволюционный период, встречается в переписи 1922 г. в 0,7% случаев, скорее, как память о прошлом.

Большинство членов партии (70 %) в анкетах указаны просто «рядовыми» без уточнения партийных обязанностей (см. табл. 1). Партийную нагрузку выполняли около трети членов партии (30%), нередко совмещая сразу несколько видов партийной работы – агитатора, организатора, члена парткома, секретаря и т. д. Так, например, в анкете Агапитова А. И. – завхоза совпартишколы г. Ирбита, члена партии с 1919 г., исключенного в 1922 г. за пьянство, в графе «Положение в организации» указано: «пропагандист; секретарь парткома»²². В анкете Андреева В. Е. (36 лет, член партии с 1919 г., работник волисполкома) перечень включает такие функции как организатор и секретарь парткома²³. Букрин А. Н. (19 лет, член партии с 1920 г., делопроизводитель в волостном партийном комитете) в своей анкете указал, что он «рядовой член, агитатор, секретарь ячейки».²⁴

Такое распределение свидетельствует о складывании новой ситуации – переходе от профессиональной революционной партии к массовой общественно-политической организации, где партийной работой систематически занимался партийный актив (1/3 ее членов), а остальные – рядовые члены партии – были включены в работу организации эпизодически, выполняя партийные поручения.

Характерно, что предложенный в анкете перечень партийных занятий содержит формулировку «рядовой член» при отсутствии понятия «руководитель». Оно представлено латентно, поскольку в перечне выделены «член парткома/бюро» и «секретарь». Такая незавершенность предложенной классификации партийных занятий вполне соотносится с идеологией того времени, когда идея равенства определяла суть представлений о новом общественном устройстве.

Таблица 1.

Распределение членов партии Екатеринбургской губернии по выполняемым функциям в партийной организации в 1922 г.

Положение в организации	Всего человек	Удельный вес, %
Рядовой член/рядовой член без постоянной нагрузки	6491/5882	77,26 / 70,00
Секретарь	1043	12,41
Член парткома/бюро	948	11,28
Организатор	708	8,43

²⁰ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 76. Оп. 1. Д. 645а. Л. 3об – 4.

²¹ Профессиональный революционер

²² ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д. 557. Л. 095-097 об.

²³ ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д. 557. Л. 264-266 об.

²⁴ ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д. 565. Л. 049-049 об

Агитатор	451	5,37
Пропагандист	222	2,64
Боевик	44	0,52
Техник	71	0,85
Профессионал	57	0,68
Нет данных	116	1,38
Всего	8402	100

* Рассчитано на основе выборки 8402 человека.

Самыми массовыми партийными должностями в структуре партийной организации были секретарь ячейки и член партийного комитета/бюро, что во многом определялось частотой их ротаций (в соответствии с Уставом перевыборы проходили каждый месяц на собрании ячейки). Частые ротации выполняли функции кадрового отбора. Поскольку ограничений по повторному избранию не было, то пролонгирование в должности секретаря и члена парткома было формой признания лидерских качеств у соответствующих лиц и включения их в партактив. Такой коммунист имел все шансы на дальнейшее повышение, а партийные обязанности часто были первой ступенькой в партийной карьере.

Агитаторы и пропагандисты в Екатеринбургской партийной организации составляли 8,01 %. Организаторы, среди которых особо выделялись организаторы по работе с женщинами, молодежью и крестьянами, представляли примерно такую же долю – 8,43 %. Боевики и техники – наследие нелегального периода истории партии – насчитывали, соответственно, 0,52 и 0,85 % (см. табл. 1).

Формирование номенклатуры партийных профессий, обозначенных в опросной анкете и, соответственно, в таблице 1, имеет свою историю и относится ко времени межреволюционного затишья (1907–1916 гг.), которое рассматривалось как период подготовки к грядущим боям, где каждый должен был сыграть свою роль. После прихода к власти большевиков эти партийные роли сохранились, но наполнились новым содержанием.

Принятый в 1919 г. новый Устав РКП(б) включал обновленный пункт о членстве, который содержал четыре основных положения: 1 – член партии должен был признать программу партии, 2 – входить в одну из ее организаций, 3 – подчиняться постановлениям партии и 4 – уплачивать членские взносы. Таким образом, требование обязательного участия в работе ячейки было «спрятано» за обязательством подчиняться постановлениям партии, которые ориентировали рядовой состав партии на выполнение задач пропаганды и агитации.

Варианты трансформации партийных профессий в 1920-е гг.

Рассмотрим подробнее содержание и эволюцию отмеченных выше партийных профессий, особенности их трансформации в условиях перехода от нелегальной к правящей партии.

В целом можно выделить четыре основных варианта трансформаций партийных занятий: 1 – депрофессионализация, т.е. преобразование определен-

ных видов партийной работы в общественную нагрузку (агитатор) или более того – в набор компетенций, которыми должен владеть каждый член партии (боевик, техник); 2 – институализация партийной профессии в общегосударственном масштабе. Такая траектория была характерна для профессии пропагандиста, которая в условиях формирования общегосударственной системы пропаганды и агитации стала основой для формирования идеологической элиты партии; 3 – смена статуса занятия (организатор, секретарь). Подобную трансформацию пережила, в частности, должность секретаря, который из технического работника в 1920-е гг. преобразился в руководящего; 4 – *сохранение статуса* с постепенным сокращением полномочий – член парткома/бюро.

* * *

Функции агитатора стали основными и обязательными для всех членов партии. До революции и утверждения советской власти задачи агитатора состояли в привлечении рабочих, крестьян, солдат к революционной борьбе, разъяснении программы партии, ее лозунгов. Для них был особо важен талант оратора и навык общения с аудиторией. В полуграмотной стране устная агитация была главным инструментом партийной работы с массами.

После победы большевиков в октябре 1917 г. агитация стала основным видом партийной нагрузки и первой обязанностью коммуниста. Потенциально каждый член партии являлся агитатором, пропагандируя решения партии и неся их в массы.

Этот функционал получил отражение в инструкции «Обязательства и обязанности агитатора», подготовленной в 1918 г. агитационным отделом Петроградского комитета РКП(б) для членов партии²⁵. Инструкция представляет собой развернутое методическое пособие для агитаторов и включает нескольких разделов: памятку агитатора; обязанности агитатора; план работы агитатора ЦИК; обязанности руководителя группы; общие положения для руководства агитаторам и пропагандистам.

Первый раздел содержал советы как готовиться к выступлению, как выступать, рекомендации по управлению аудиторией: например, «громко не кричи...»; «говори простыми народными словами...», «приводи в своей речи побольше примеров...», «никогда не говори слишком долго...», «внимательно прислушивайся и присматривайся к слушателям...» и прочие ораторские секреты.

Основной обязанностью агитатора была «работа по упрочению советской власти на местах, содействие организации трудового крестьянства, пропаганда идей трудовой революции и освещение текущих событий с точки зрения ЦИК»²⁶. Далее в инструкции был изложен план работы агитаторов ЦИК, их алгоритм

---

²⁵ Липянина М. А. «Обязательства и обязанности агитатора» 1918 г. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия История. 2010. № 1. С. 101-110.

²⁶ Липянина М. А. «Обязательства и обязанности агитатора» 1918 г. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия История. 2010. № 1. С. 107.

действий на местах и характеристика задач. В разделе «Общие положения для руководства агитаторам и пропагандистам» отмечена обязанность коммуниста вести пропаганду коммунистических идей не только на официальных мероприятиях, но и всюду, где слышны враждебные высказывания.

В инструкции имеются разделы с советами как отвечать на «сложные вопросы», которые часто задавали на собраниях и митингах – о рабочих стачках и забастовках, злоупотреблениях власти (комиссародержавии); положении с продовольствием. Стачки и забастовки, бывшие до революции основной средой работы агитаторов, в условиях советской власти оценивались как «разрушительные методы борьбы» и «преступление против общества»²⁷. Злоупотребление властью комиссарами комментировалось как наследие старого режима, характерное для бывших чиновников и перерожденцев, которых следует разоблачать, но сам институт комиссаров необходимо защищать, так как он нужен для наведения порядка в обществе и укрепления дисциплины. Сложнее всего агитаторам было объяснить продовольственные проблемы и запрет свободной торговли. Аргументация, предложенная в инструкции, сводилась к совету рассказать о продовольственном кризисе за рубежом, а также о стихийности рынка, который не учитывает реальные запросы общества. Поэтому запрет торговли является необходимой мерой, а основной способ решения продовольственной проблемы – это борьба с дезорганизацией производства, хищениями при перевозке и распределении и собственной недисциплинированностью. Таким образом, тактика ответа на неудобные вопросы сводилась к переключению внимания на внешние обстоятельства и формированию образа врага.

Фигура агитатора на протяжении всего раннесоветского периода оставалась знаковой. Особую роль агитаторы сыграли в годы коллективизации, убеждая крестьян вступать в колхозы. По этому поводу И. Сталин писал: «Одно из самых замечательных завоеваний колхозного движения состоит в том, что оно уже успело выдвинуть тысячи организаторов и десятки тысяч агитаторов колхозного дела из самих крестьян»²⁸.

* * *

Пропагандисты первоначально (до Революции 1917 г.) выполняли задачи, связанные с агитацией, но имевшие свои отличия. Они обеспечивали агитаторов текстами – составляли листовки, формулировали лозунги, писали статьи в партийные газеты, готовили инструкции и постановления. Для этого требовалось образование, нередко высшее, и владение пером.

Еще в 1902 г. В. И. Ленин предложил организовать при каждом заводском комитете РСДРП специализированные группы и кружки агитаторов и пропагандистов, «умеющих начинать разговоры и долго вести их вполне легально... с тем, чтобы говорить безопасно и публично, чтобы разведывать людей

---

²⁷ Там же. С. 109.

²⁸ Сталин И. В. *Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б)*. 27 июня 1930 г. // Сочинения. В 16 т. Т. 12. С. 334.

и нащупывать почву и т. д.»²⁹. Они должны были заниматься распространением и чтением нелегальной литературы, слежением за шпионами, руководством профсоюзами. Ленин лично встречался с пропагандистами, проводил с ними беседы, вел обширную переписку. Сохранилось письмо С. Монозона к В. И. Ленину от 20 января 1905 г. с просьбой составить и прислать план занятий в кружках, общий план речей на массовках, литературу по вопросам развития аграрных отношений, профессионального движения, всеобщей стачки и др.³⁰

Для обеспечения задач пропаганды большевиками была создана централизованная система, основу которой составляли коллегии. Руководство и координацию всей идеологической работой осуществлял Центральный Комитет РСДРП, при котором была образована лекторская коллегия, занимавшаяся вопросами пропаганды и подготовкой кадров пропагандистов для региональных отделений партии. На региональном уровне при партийных комитетах также создавались пропагандистские коллегии, в районных комитетах РСДРП(б) – районные пропагандистско-агитационные коллегии, на заводах – агитаторские и пропагандистские группы.

В задачи коллегий входили: организация и руководство всей пропагандой и агитацией; контроль за деятельностью пропагандистов; выбор наиболее эффективных форм устной и печатной пропаганды; подготовка кадров пропагандистов; создание партийных школ, пропагандистских кружков и групп; разработка программ, тематики агитационных речей, рефератов. Пропагандистские группы, в свою очередь, занимались разработкой программ для пропагандистских кружков низшего, среднего и высшего типов; распределением между членами группы работы по пропаганде; подготовке кадров пропагандистов из рабочей среды.

Так, например, при Петербургском комитете РСДРП в 1903 г. работали пропагандистская коллегия и группа, насчитывавшая 60 человек. Ее возглавлял ответственный пропагандист, входящий в состав комитета. Ответственные пропагандисты были и в райкомах города. Собрания районных пропагандистов проходили еженедельно. Примерно также была организована работа и в других крупных российских комитетах РСДРП (в Москве, Баку, Одессе).

На низовом уровне – в заводских комитетах или местных организациях – назначался организатор пропаганды, который руководил работой пропагандистских кружков, подыскивал квартиры для занятий, следил за их проведением, выполнял функции организатора агитации, библиотекаря (заведующий библиотекой и складом нелегальной литературы), кассира. Систему пропагандистских коллегий и групп дополнял институт разъездных пропагандистов и агитаторов – представителей Русского бюро ЦК и крупных областных комитетов РСДРП(б).

---

²⁹ Ленин В. И. *Письмо к товарищу о наших организационных задачах* // Полн. собр. соч. Т. 7. С. 1–32.

³⁰ Сокольский Л. *Опыт большевиков: пропаганда и агитация*. Часть 1. URL: <https://work-way.com/blog/2013/01/25/opyt-bolshevikov-propaganda-i-agitac/> (дата обращения 15.07.2018).

Если до Октябрьской революции пропагандисты отвечали за идеологию внутри партии, то в дальнейшем эта функция стала важнейшим направлением государственной политики. В декабре 1919 г. на VIII Всероссийской конференции РКП(б) был поднят вопрос об организации пропагандистской сети в масштабе всей страны. На IX съезде РКП(б) было решено создать агитационно-пропагандистский отдел в ЦК. По аналогии с ЦК агитпропотделы были организованы при губернских и уездных комитетах. Они занимались вопросами взаимодействия с национальными меньшинствами, антирелигиозной пропагандой, работой в деревне, школьным образованием и проч., подчиняя своему влиянию деятельность всей партийной организации. Параллельно, на основании Декрета СНК «О Главном политико-просветительном комитете Республики» от 12 ноября 1920 года был создан Главполитпросвет во главе с Н. К. Крупской³¹.

В результате, к 1920 г. сложилась система пропаганды, основанная на взаимодействии двух структур – партийной и ведомственной. Агитпроп ЦК РКП(б) играл роль стратегического органа и Главполитпросвет при Наркомпросе – исполнительного органа, нацеленного на выполнение поставленных партией задач через систему школ, клубов, библиотек, привлекая к их решению комсомольские организации и агитбригады, культурно-просветительские отделы профсоюзов, политотделы Красной Армии и др.

Основной проблемой при реализации задач пропаганды был низкий уровень образования нового поколения коммунистов. Для обеспечения их идеологической подготовки была создана система партийного образования, охватывающая все уровни. Система партийных учебных заведений в разные годы включала Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова, Институт красной профессуры, советско-партийные школы, курсы марксизма-ленинизма, курсы секретарей партийных организаций, кружки политграмоты и др. формы политической подготовки³².

Таким образом, на рубеже 1920-х гг. агитационно-пропагандистская работа с массами становится важнейшей задачей партии с четким разделением коммунистов на идеологов и исполнителей. Партийные вожди писали тексты, которые доводились до масс рядовыми членами партии.

В середине 1930-х гг. пропагандистская система претерпела некоторые изменения: в мае 1935 г. И. Сталин преобразовал Агитпроп, выделив из его состава отделы печати и издательств, партийной пропаганды и агитации, школ, науки, культурно-просветительной работы³³. А затем через три года вновь объединил отделы пропаганды и агитации и отделы печати в Управление пропаганды и агитации в составе ЦК ВКП(б) для усиления контроля. В составе каждой республиканской, краевой и областной парторганизации был организован соответствующий отдел пропаганды и агитации. «Новой Библией»

---

³¹ «О Главном политико-просветительном комитете (Главполитпросвете) Республики»: декрет СНК РСФСР от 12 ноября 1920 г. // Собрание узаконений (СУ). 1920. № 91. Ст. 475.

³² См., напр.: Барткевич Л. Л. *Подготовка партийных кадров*. Рига, 1980.

³³ *История советской политической цензуры. Документы и комментарии. 1917–1993*. Москва, 1997. С. 159.

для пропагандистов стал выпущенный в сентябре 1938 г. «Краткий курс истории ВКП(б)», он положил начало цитатничеству как основному методу пропаганды и агитации, ориентированному на «заучивание» провозглашенных истин³⁴.

* * *

Эволюция профессий боевика и техника наиболее показательны с точки зрения особенностей организационного строительства и тактики партии в дореволюционный и послеволюционный периоды.

Боевые дружины стали одной из легенд партийной истории. Потребность в них сохранялась в годы Гражданской войны, особенно в условиях роста числа вооруженных выступлений рабочих и крестьян против советской власти.

До революции боевики выполняли особые функции, обеспечивая охрану объектов революционного подполья (типографий, явок и т. д.), мероприятий партии (митинги, стачки, забастовки), а при необходимости могли проводить боевые акции, связанные с добыванием денежных средств, наказанием предателей, проведением террористических акций. Боевые дружины включали не только боевиков, но и техников, способных изготовить бомбу и наладить работу нелегальной типографии.

Появление боевых дружин в структуре РСДРП было непосредственно связано с Первой русской революцией. К 1905 г. относится создание Боевой технической группы при ЦК РСДРП, которая действовала под контролем большевистской фракции. Она занималась закупкой оружия за рубежом и переправкой его в Россию, созданием патронных мастерских и химических лабораторий. В ноябре 1906 г. представители группы провели Первую конференцию военных и боевых организаций РСДРП в Таммерфорсе³⁵. В 1907 г. была организована школа в Куоккала, где боевиков обучали обращению с взрывчаткой, бомбами и оружием³⁶.

Достаточно широкую известность среди социал-демократов приобрели уральские боевики, совершившие ряд дерзких акций: в 1906 г. екатеринбургские подпольщики изъяли шрифты из типографии «Уральская жизнь» и «Типографии Вельса». В 1907 г. во главе боевых отрядов народного вооружения встал М. Ефремов – будущий первый председатель Екатеринбургского ГубЧК. 1 октября 1908 г. Ефремов вместе с еще одним боевиком-революционером Константином Мячиным организовал ограбление почтовой кареты в Миассе, пополнив партийную кассу на сумму 40 тыс. рублей³⁷. О деятельности Уфимской организации боевиков оставил воспоминания И. Павлов, считая своим долгом рассказать, «кем были эти старые большевики, подпольщики, ленинская «гвардия», положившая начало нашей партии?». Отвечая на свой вопрос, он писал: «Эти

³⁴ Чогандарян М. Г. *Методы, способы и приемы советской пропаганды в 1920–30-е гг. XX в. // Теория и практика общественного развития. История. Исторические науки.* 2013. № 4. С. 181–183

³⁵ *Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП.* Москва, 1932.

³⁶ Игнатьев А. *Воспоминания организатора // Первая боевая организация большевиков 1905–1907 гг. / сост. С. М. Познер.* Москва - Ленинград, 1934. С. 77–83.

³⁷ Пушкарев И. *Боевик, каторжанин, мельник // Интернет-газета «Znak».* 2017.12.20.

люди подполья твердо понимали, что до социализма им не дожить, что их удел – погибнуть в ссылке, на каторге, в тюрьме, а боевиков, как правило, ждал эшафот. И, действительно, многие из них не дожили до Октябрьской Революции»³⁸.

Эволюция института боевиков в 1920-е гг. шла в нескольких направлениях:

1 – всеобщая военизация членов партии, которые по первому призыву должны были вместе с ЧОН (частями особого назначения) участвовать в подавлении любых акций, угрожающих советской власти, т. е. практически все становились боевиками. По мнению И. С. Сильченко, «части особого назначения фактически являлись партийными войсками, созданными для того, чтобы силовыми методами отстаивать интересы власти»³⁹. Обычным делом для коммунистов было ношение боевого оружия, что не могло не отразиться на их психологии. Факты «коммунистического» хулиганства получили достаточно широкое распространение в 1920-е гг., особенно в ходе массовой коллективизации⁴⁰;

2 – героизация и мифологизация боевых дружин, которая сочеталась со стремлением оставить их подвиги в прошлом. Новую власть, в том числе партийную, вольница и отсутствие партийной дисциплины у боевиков совсем не привлекали. Поэтому во второй половине 1930-х гг. история боевых дружин постепенно передается забвению. Достаточно сказать, что в Кратком курсе истории ВКП(б) – сталинской версии партийной истории – сюжет о боевых дружинах упоминается только в связи с Революцией 1905 г. и Декабрьским вооруженным восстанием в Москве исключительно как мера защиты интересов рабочих: «Созданы были в ряде городов боевые дружины из рабочих, дружинников обучали владеть оружием»⁴¹. Как отмечает Е. Бурденков: «Если при [Иосифе] Сталине, который сам был одним из таких боевиков, темы еще хоть как-то можно было касаться, то после его смерти, с 1956 года, ее поставили под запрет»⁴².

Таким образом, всеобщая военизация членов партии в 1920-е гг. сменилась их «разоружением» в 1930-е гг., и забвением прошлого боевых дружин. Они стали романтическим эпизодом партийной истории.

***

Еще одна партийная профессия (организатора) также претерпела заметные трансформации в 1920-е гг. В дореволюционный период организатор отвечал за создание новых ячеек, организацию выступлений рабочих (стачки, демонстрации), координацию действий агитаторов. В организаторы попадали,

³⁸ *Большевик, подпольщик, боевик. Воспоминания И. П. Павлова* / Состав. Е. Бурденков. Москва-Санкт-Петербург, 2015. С. 2.

³⁹ Сильченко И. С. *Из истории формирования Частей Особого Назначения Нижнетагильского уезда Екатеринбургской губернии в 1919–1923 гг.* // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422. С. 161–165.

⁴⁰ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 169. Л. 140–141; Исаев В. И. *Военизация молодежи и молодежный экстремизм в Сибири (1920-е – начало 1930-х гг.)* // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 1. Вып. 3: История. 2002. С. 63–70.

⁴¹ *История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс.* Москва, 1945. С. 77–79.

⁴² Цит. по: Пушкарев И. *Боевик, каторжанин, мельник* // Интернет-газета «Znak». 2017.12.20.

как правило, лица, обладающие теоретической подготовкой, организаторскими способностями и владеющие искусством конспирации, которая была необходима в условиях нелегальной работы.

После установления советской власти функции партийных организаторов РКП(б) несколько изменились. В период Революции и Гражданской войны организаторская работа была ориентирована на «работу с массами». Они выступали в качестве «посредников» между партией и различными категориями населения, которые следовало «охватить» и мобилизовать. В частности, организаторы отвечали за такие направления партийной работы как взаимодействие с женсоветами, комсомолом, кооперацией, профсоюзами и проч.

Партийные организаторы, наряду с членами парткомов и секретарями, стали одним из источников формирования партийной номенклатуры. В 1934 г. в Уставе официально была учреждена должность партийного организатора (парторга). Она вводилась для крупных партийных организаций (заводских, колхозных), структура которых дробилась на партийные группы. Парторг назначался парткомом. Для их подготовки в 1936 г. была создана «Высшая школа партийных организаторов при ЦК ВКП(б)». В результате должность организатора (парторга) превратилась в разновидность должности секретаря, а точнее – его заместителя, помощника, поскольку он выполнял аналогичные функции, но на более низком уровне управления парторганизации.

***

Самой «интересной» партийной профессией были *секретари*, которые эволюционировали от технической должности, связанной с ведением протоколов и выполнением аппаратно-организационных функций, к основной руководящей партийной должности, цементирующей весь партийный аппарат сверху до низу. Если говорить об особенностях эволюции этого вида деятельности, то для него характерна обратная картина – постепенная профессионализация функций секретаря, которые первоначально были добровольной партийной нагрузкой.

На протяжении нелегального периода организационная партийная работа была сосредоточена в ЦК и его структурах – Русском и Заграничном бюро. Русское бюро было создано сразу после II съезда РСДРП с целью руководства практической работой местных партийных организаций. Оно действовало вплоть до 1917 года. В 1908 г. было образовано также Заграничное бюро ЦК РСДРП, выполнявшее представительские и координационные функции, поддерживая связи политической миграции с организациями в России.

В составе бюро были образованы организационная, техническая, финансово-интендантская, военная группы, исполнительная комиссия. Секретарские функции, связанные с ведением переписки и протоколов заседаний ЦК, распределялись между его членами. В частности, в 1904–1906 гг. их выполняла Е. Д. Стасова. Вспоминая об этом времени, она писала: «Быть секретарем в то время – это значило быть человеком “на все руки”. В мои обязанности входило: во-первых, прием товарищей и ответы на их вопросы по всем областям партийной деятельности, снабжение их литературой; во-вторых,

ведение протоколов заседаний Центрального Комитета; в-третьих, размножение и рассылка всех директив ЦК; в-четвертых, финансы»⁴³.

В 1917 году Е. Д. Стасова по поручению Шляпникова организовала секретариат в составе бюро ЦК⁴⁴. Его сначала возглавил Я. М. Свердлов, а затем в марте 1919 г. эту должность вновь заняла Стасова.

Секретариат быстро рос в связи с увеличением объемов работы. Если в начале 1918 г. секретарь принимал в среднем около 10 посетителей в день и обрабатывал 1 402 единиц входящей и 2 386 исходящей корреспонденции в месяц, то в январе 1919 г. количество входящих документов выросло до 1 840 (Стасова отвечала на все письма), а исходящих снизилось до 461 (инструктивных – 182 письма), количество посетителей в январе составило 364 чел.⁴⁵.

На VIII съезде РКП(б) (21 марта 1919 г.) была принята специальная резолюция «По организационному вопросу», в которой сообщалось о создании Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК. Состав Секретариата включал «одного ответственного секретаря, члена Оргбюро и 5 технических секретарей из числа опытных партийных работников»⁴⁶. Секретарем ЦК на съезде была избрана Е. Д. Стасова, которая писала впоследствии о своей работе: «Обязанности секретаря были более чем разнообразны. Он был: управделами, заведующим особым сектором, заведующим Секретариатом, помощником секретаря в современном понятии, заведующим кадрами и, наконец, просто техническим секретарем. Кроме перечисленных обязанностей, секретарь ЦК вел все шифровальное дело ЦК, переписку с местными организациями, прием приезжих работников и посетителей. Ведение протоколов Оргбюро и пленарных заседаний ЦК тоже находилось в его руках. Он же был своеобразным снабженцем»⁴⁷. В секретариате в это время работало от 15 до 30 человек. К концу 1919 г. численность сотрудников секретариата выросла до 107 человек, а к IX съезду партии (март 1920 г.) в аппарате ЦК работало уже 150 человек.

Во второй половине 1919 г. Е. Д. Стасова по настоянию В. И. Ленина была введена в состав Политбюро. Однако вскоре она была потеснена на этой должности Н. Н. Крестинским, который был утвержден секретарем ЦК на Пленуме 29 ноября 1919 г. Он же выступил с организационным отчетом на IX съезде партии (март 1920 г.), по итогам которого вместо одного ответственного секретаря был избран Секретариат из трех человек: член Политбюро и Оргбюро ЦК Н. Н. Крестинский (одновременно нарком финансов), члены Оргбюро ЦК Е. А. Преображенский и Л. П. Серебряков.

⁴³ Цит. по: Зеленев М. В. *Становление аппарата ЦК и института секретаря ЦК РСДРП (б)-РКП(б) в 1917–1922 гг.* // Вестник Нижегородского института управления, 2008. № 3.

⁴⁴ Стасова Е. Д. // *Большая Русская Биографическая энциклопедия*. 1

⁴⁵ Зеленев М. В. *Становление аппарата ЦК и института секретаря ЦК РСДРП (б)-РКП(б) в 1917–1922 гг.* // Вестник Нижегородского института управления, 2008. № 3.

⁴⁶ *По организационному вопросу: резолюция VIII съезда РКП(б) // Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г. : Протоколы.* Москва, 1959. С. 425.

⁴⁷ Цит по: Зеленев М. В. *Становление аппарата ЦК и института секретаря ЦК РСДРП (б)-РКП(б) в 1917–1922 гг.* // Вестник Нижегородского института управления, 2008. № 3.

Первоначально статус и полномочия секретарей в новом Секретариате не различались. В октябре 1920 г. Крестинский по этому поводу отмечал: «Из числа секретарей ответственный секретарь не выделен, а все работают на равных началах. С самого начала предполагалось, что работа будет распределена на 3 части. Первая часть – заведование пропагандой и агитацией, работой в деревне, работой среди женщин, среди молодежи и заведование национальным бюро. Вторая часть – учетно-распределительная работа, третья – организационно-инструкторская, информация и управление делами»⁴⁸.

Усложнение задач, стоящих перед Секретариатом, меняло функции секретарей. От них требовалось не столько знание делопроизводственных технологий и выполнение организационно-технических задач, но и умение управлять большим количеством людей, принимать политические решения, отвечать за финансы. Н. Н. Крестинский, обладавший опытом управления наркоматом финансов, хорошо понимал это, создавая секретарский триумvirат. Понимали это и другие члены Политбюро, начиная борьбу за контроль над партией.

На X съезде (март 1921 г.) работа Оргбюро ЦК подверглась резкой критике. С. К. Минин⁴⁹ в своей речи назвал Н. Н. Крестинского *генеральным секретарем* и дал весьма любопытную характеристику места и роли Оргбюро в структуре партии: «Он [Крестинский] является представителем Оргбюро, этого штаба нашей партии, создающего нашу партию, организующего ее, создающего ту самую партию, политическом руководителем которой в центре и на местах является на Центральный Комитет»⁵⁰. Крестинский возразил, что он не является генеральным секретарем, что такого в партии нет, есть три равноправных секретаря ЦК⁵¹. Такой ответ свидетельствует о его восприятии функций и задач секретариата как коллегиального органа.

Однако критика не была случайной и привела к смене старого состава, новыми секретарями ЦК и членами Оргбюро ЦК были выбраны В. М. Молотов, В. М. Михайлов и Е. М. Ярославский. Ведущую роль в Секретариате ЦК в этот период играл Молотов – сторонник И. Сталина.

При новом составе роль Секретариата, как организационного центра, еще более выросла: с 20.03.1921 г. стали проводиться расширенные заседания Секретариата ЦК в составе секретарей, заведующих отделами Секретариата, ответственных инструкторов, приглашенных секретарей губкомов и др. Одновременно в сентябре 1921 г. произошли кадровые изменения в аппарате ЦК, численность которого к марту 1922 года увеличилась до 705 человек. Так, Секретариат из чисто технического органа был преобразован в организационно-

---

⁴⁸ Цит по: Зеленов М. В. *Становление аппарата ЦК и института секретаря ЦК РСДРП (б)-РКП(б) в 1917–1922 гг.* // Вестник Нижегородского института управления, 2008. № 3.

⁴⁹ Минин Сергей Константинович (1882 г. р.), член партии с 1905 г., участник Гражданской войны, в 1920–1921 гг. – член ЦК УКП(б) и редактор ЦО КП(б)У «Коммунист». В период XIV съезда примыкал к «новой оппозиции».

⁵⁰ *Протоколы X съезда РКП(б). Стенографический отчет.* Москва, 1963. С. 95

⁵¹ Там же. С. 110.

политическую структуру, обладающую серьезным властным потенциалом, а должность секретаря ЦК приобрела новый «руководящий» статус.

22 февраля 1922 г., накануне XI съезда, И. В. Сталин направил В. И. Ленину письмо о необходимости структурных изменений в Секретариате ЦК и смене руководящих кадров. На XI съезде Председатель Ревизионной комиссии ЦК В. П. Ногин раскритиковал работу Секретариата ЦК. На Пленуме ЦК, проходившем сразу после съезда 3 апреля 1922 г., был избран новый секретариат. В. И. Ленин поддержал кандидатуру члена Политбюро и Оргбюро И. В. Сталина на пост генерального секретаря ЦК. Кроме него в секретариат вошли В. М. Молотов, ставший кандидатом в члены Политбюро, и член Оргбюро В. В. Куйбышев.

Встав во главе Секретариата ЦК, Сталин провел его реорганизацию: ввел единую регистратуру и единый архив, при нем были разработаны новые положения об отделах, изменились функции старых отделов, возникли новые отделы. В целом, можно говорить о «бюрократической» революции в партийном аппарате, которая произошла с приходом И. Сталина и которая была направлена на захват и концентрацию в его руках функций по принятию управленческих и политических решений, а также переориентацию информационных потоков на бюрократические структуры. Центральной фигурой этой бюрократической системы становится партийный секретарь.

«Генеральную линию» партии секретари ЦК стали определять не сразу. С 1923 года на партийных конференциях и съездах с отчетными докладами стал выступать И. Сталин, сначала с организационным, а с 1925 г. (XIV съезд ВКП(б)) политическим отчетом ЦК, определяя направления работы высших партийных органов и стратегию решения вопросов внутренней и внешней политики государства.

Любопытен и процесс легитимации должности секретаря в партийно-управленческой среде. Впервые она упоминается в Уставе 1919 г., где сначала в разделе II говорится о необходимости выбора секретаря из группы кандидатов, а в разделе VII Устава указано: «Уездный комитет выделяет из себя бюро из 3 лиц, в числе которых секретарь должен быть освобожден от всякой работы, кроме партийной»⁵². Функции секретаря не были уточнены в Уставе, но судя по документам, он выполнял преимущественно технические задачи: секретарь отвечал за прием в партию, учет членов партии, организацию и проведение собраний и конференций, их документационное обеспечение, а также переписку с вышестоящими органами. В его распоряжении находился символ административной власти – партийная печать. С этого времени уездный секретарь становится заметной фигурой, основным объектом политического воспитания и партийного образования, включенной в кадровый резерв.

Через несколько лет в 1922 г. в обновленном Уставе (п. 25) были зафиксированы организационные изменения в структуре ЦК, связанные с

⁵² Устав РКП (б). Принят на VIII партийной конференции в декабре 1919 г. // Протоколы съездов и конференций Всесоюзной Коммунистической партии (б) [Восьмая конференция РКП(б). Декабрь 1919 г. Москва, 1934. С.220–226.

бюрократической революцией и нацеленные на разделение политической и организационной функций, а также объединение организационных и делопроизводственных задач: «Центральный Комитет образует для политической работы Политическое бюро, для организационной работы – Организационное бюро и Секретариат во главе с секретарем, членом Организационного бюро ЦК»⁵³.

В Уставе 1925 г., помимо уточнения структуры ЦК, были формально утверждены освобожденные должности губернского, окружного, волостного секретаря, а также секретаря первичной ячейки, т.е. формируется секретарская вертикаль, куда официально включаются все уровни организации партии – от ЦК до первичной ячейки: «Губернский комитет выделяет из себя для текущей работы бюро в количестве не менее 5 человек. Из состава бюро не менее 3 человек должны быть выделены только для партийной работы. Для секретаря губернского комитета обязателен 7-летний партийный стаж и утверждение вышестоящей партийной инстанцией»⁵⁴. Для секретаря окружного комитета был установлен 5-летний партийный стаж, для секретаря уездного комитета – 3-летний, для волостного – годичный партийный стаж. Для секретаря ячейки также был введен годичный партийный стаж.

Таким образом, для секретарей вводились ограничения по стажу, которые могли быть преодолены с разрешения вышестоящей организации, но их функционал по-прежнему оставался нормативно неопределенным. Выделение этой должности в Уставе придавало ей *особый административный статус*, поскольку включались механизмы кадрового отбора. Это были наиболее проверенные и одобренные вышестоящими партийными органами члены партии – ее кадровый резерв. Другие партийные должности (председатели комитета/бюро, члены комитета/бюро) Уставом не регламентировались.

Следующий Устав, принятый в 1934 г., фактически завершает формирование института партийных секретарей не только по вертикали, но и по горизонтали, вводя в структуру областных и республиканских ЦК для «текущей работы ... двух секретарей, первого и второго. Для секретарей обязателен партийный стаж не менее 12 лет». Были ужесточены требования к партийному стажу секретарей: для секретаря городского комитета он вырос до 10 лет, секретаря районного комитета – 7 лет, для секретарей первичных партийных комитетов – 3 года. Дополнительно была введена должность парторга для ячеек (менее 15 человек), подотчетного партийному комитету организации более высокого уровня и имеющего 2-годичный партийный стаж⁵⁵.

По Уставу ВКП(б) 1939 г. (п.27) вводилась дополнительная должность

---

⁵³ Устав РКП (б). Принят в 1922 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е, испр. и доп. Москва, 1983. Т. 2: 1917-1922. С. 201-212.

⁵⁴ Устав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9, доп и испр. Т. 3. 1922-1925. Москва, 1984. С. 474-489.

⁵⁵ Устав Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Принят единогласно XVII съездом ВКП(б) 10 февраля 1934 г. URL: <http://www.opentextnn.ru/history/rushist/sovigu/libraries/ustavkpps/?id=7026>.

секретарей для руководства отделами пропаганды и агитации и отделами кадров в обкомах, крайкомах и ЦК нацкомпартий. Всего в штаты обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий предлагалось включить 4–5 секретарей, в том числе первый секретарь, второй секретарь, секретарь по кадрам и секретарь по пропаганде⁵⁶. Кроме того, уточнялось, что в партийных организациях, насчитывающих менее 15 членов партии, бюро не создаются, а избирается только секретарь первичной парторганизации⁵⁷.

В Устав 1939 г. были введены (вполне ожидаемо в результате массовых чисток и репрессий) послабления по стажу: для секретарей обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий вместо 12 лет требовалось не менее 5 лет, для секретарей горкомов вместо 10 лет не менее 3 лет, для секретарей райкомов вместо 7 лет не менее 3 лет и для секретарей первичных партийных организаций и цехпарторгтов устанавливался партийный стаж не менее одного года. Для начальников политуправлений округов, флотов и армий вводился 3-летний партийный стаж⁵⁸.

Любопытно, что должность генерального секретаря в Уставах партии в 1917–1939 гг. не зафиксирована. Но фактически она была утверждена Пленумом ЦК РКП(б) 3 апреля 1922 года, на котором был выбран Секретариат во главе с И. Сталиным. Однако, сам Сталин подписывал документы как «секретарь».

Так история партийной профессии стала частью истории страны, более полувека возглавляемой секретарями РКП(б)/ ВКП(б)/ КПСС.

Выводы

Изучая партийно-профессиональную структуру РКП(б) и особенности эволюции сложившейся номенклатуры профессий, следует отметить, что обновление партийного аппарата и массовизация рядов РКП(б) в 1917–1920-е гг. сопровождалось противоречивыми процессами, которые были связаны с:

- изменением целей и задач партийной работы, ориентированных на реализацию властных функций, а также с возрастанием роли партии как организатора и пропагандиста социалистического строительства;
- депрофессионализацией партийной работы и ее рядовых членов, разрастанием того слоя партийцев, который Ленин называл «балластом». В 1920-е года члены партии на уровне партийной ячейки делились на две категории – рядовой состав и партийный актив (около 30%);
- *бюрократической революцией*, охватившей не только партийный аппарат, но и ставшей причиной перерождения партии из правящей в исполнительную

⁵⁶ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) «Об изменении в Уставе ВКП(б)» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9, доп и испр. Москва, 1985. Т. 7. 1938-1945. С. 49-50.

⁵⁷ Устав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9, доп и испр. Москва, 1985. Т. 7. 1938-1945. С. 80-108.

⁵⁸ Резолюция XVIII съезда ВКП(б) «Об изменении в Уставе ВКП(б)» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Изд. 9, доп и испр. Москва, 1985. Т. 7. 1938-1945. С. 49-50.

структуру – надежный, спаянный дисциплиной инструмент в руках партийно-бюрократической элиты.

Выделяется несколько вариантов эволюции партийных профессий. Депрофессионализация была характерна для занятий агитатора, боевика и техника – они превратились в разновидность общественной нагрузки, которую выполняли рядовые члены партии и которые стали их основной партийной «обязанностью». Дальнейшая профессионализация и институализация на государственном уровне была свойственна профессии пропагандиста. Свой статус сменили профессии секретаря и организатора. Причем функции секретаря эволюционировали из разряда чисто технической работы в высшую руководящую партийную должность. Профессия организатора, напротив, снизила свой статус. К 1930-м годам должность партийного организатора стала низовым вариантом секретарской вертикали и ее кадровым резервом. Сохранили свой руководящий статус выборные должности члена паркома/бюро, но их полномочия с течением времени были ограничены совещательными функциями: решение принимает секретарь, партком – утверждает, придавая им легитимность.

Изменение статуса отдельных профессии иллюстрирует особенности бюрократизации в советской России, источником которой был партийный аппарат. Бюрократическая революция произошла в партии в 1922–1934 г. и подготовила аппаратный переворот, связанный с захватом власти партийной бюрократией. Суть бюрократической революции заключается в том, что происходит изменение статуса бюрократических структур (секретариата) и должностей, реальная власть переходит в руки партийных управленцев – секретарей, отвечающих за работу партийной организации. Устав 1934 г. завершает формирование института партийных секретарей не только по вертикали, но и по горизонтали.

В результате бюрократической революции живой партийный организм превратился в послушную машину для исполнения распоряжений вождя. Произошло это не сразу, партийные дискуссии продолжались до 1927 года.

REFERENCES

Sources:

Bol'shevik, podpol'shchik, boevik. Vospominaniya I. P. Pavlova / Sostav. E. Burdenkov. Moskva-Sankt-Peterburg: Institut rossijskoj istorii RAN, 2015. URL: <http://www.rulit.me/books/bolshevik-podpolshchik-boevik-vospominaniya-i-p-pavlova-read-417970-2.html> (data obrashheniya 15.07.2019).

O Glavnom politiko-prosvetitel'nom komitete (Glavpolitprosvete) Respubliki: dekret SNK RSFSR ot 12 nojabrja 1920 g. // Sobranie zakononij (SU). 1920. # 91. St. 475. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/5131-dekret-snk-rsfsr-o-glavnom-politiko-prosvetitelnom-komitete-glavpolitprosvete-respubliki-12-noyabrya-1920-g> (data obrashheniya 15.07.2019)

Ignat'ev A. Vospominaniya organizatora // Pervaja boevaja organizacija bol'shevikov 1905–1907 gg. / sost. S. M. Pozner. Moskva-Leningrad: Gosizdat, 1934. S. 77–83.

Istorija sovjetskoj političeskoj cenzury. Dokumenty i kommentarii. 1917–1993 / Otv. sostavitel' i rukovoditel' tvorčeskogo kollektiva T. M. Gorjaeva. Moskva: ROSSPJeN, 1997.

Lenin V. I. Proekt Ustava RSDRP // Poln. sobr. soch. V 55 t. Izd. 5. T. 7. Moskva: Izdatel'stvo političeskoj literatury, 1967. S. 256–258.

Lenin V. I. Reči i vystuplenija pri obsuzhdenii Ustava partii 2 (15) avgusta // Poln.sobr. soch. V 55 t. Izd. 5-e. T.7. Moskva: Izdatel'stvo političeskoj literatury, 1967. S. 287–292.

Lenin V. I. Piś'mo k tovarishhu o nashih organizacionnyh zadachah // Poln. sobr. soch. V 55 t. Izd. 5-e. Moskva: Izdatel'stvo političeskoj literatury, 1967. T. 7. Sentjabr' 1902 – sentjabr' 1903. S. 1–32.

Organizacionnyj ustav Rossijskoj social-demokratičeskoj rabočeje partii, prinjatyj na Vtorom s"ezde. B.m, 1903.

Protokoly X s"ezda RKP(b). Stenografičeskij otčet. Moskva: Partizdat, 1933.

Pushkarev I. Boevik, katoržanin, mel'nik // Internet-gazeta «Znak». URL: https://www.znak.com/2017-12-20/k_100_letiyu_vchk_istoriya_pervogo_ural'skogo_chekista_pereigravshogo_lenina (data obrashhenija 17.07.2019).

Po organizacionnomu voprosu : rezoljucija VIII s"ezda RKP(b) // Vos'moj s"ezd RKP(b) . Mart 1919 g. : Protokoly. Moskva: Gospolitizdat, 1959. S. 425.

Ob izmenenii v Ustave VKP(b) : rezoljucija XVIII s"ezda VKP(b) // KPSS v rezoljucijah i reshenijah s"ezdov, konferencij i plenumov CK. Izd. 9, dop i ispr. Moskva: Izdatel'stvo političeskoj literatury, 1985. T. 7. 1938–1945. S. 80–94.

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-političeskoj istorii (RGASPI). Fond 17 – Central'nyj komitet KPSS, 1898, 1903–1991.

Stalin I. V. Političeskij otčjot Central'nogo Komiteta XVI s"ezdu VKP(b). 27 ijunja 1930 g. // Sočinenija. V 16 t. T. 12. Moskva: 1949. S. 257–334.

Centr dokumentacii obshhestvennyh organizacij Sverdlovskoj oblasti (CDOOSO). F. 76 – Ekaterinburgskij gubernskij komitet RKP(b) 1918–1923.

Ustav RKP (b). Prinjat na VIII partijnoj konferencii v dekabre 1919 g. // Protokoly s"ezdov i konferencij Vsesojuznoj Kommunističeskoj partii (b)] Vos'maja konferencija RKP(b). Dekabr' 1919 g. Moskva: Partizdat, 1934. S. 220–226. URL: <http://www.opentextnn.ru/history/rushist/sovigu/libraries/ustavkpss/?id=6686> (data obrashhenija 15.07.2019).

Ustav RKP (b). Prinjat v 1922 g. // KPSS v rezoljucijah i reshenijah s"ezdov, konferencij i plenumov CK. Izd. 9-e, ispr. i dop. Moskva: Izdatel'stvo političeskoj literatury, 1983. T. 2: 1917–1922. S. 201–212.

Ustav Vsesojuznoj kommunističeskoj partii (bol'shevikov). Prinjat v 1925 g. // KPSS v rezoljucijah i reshenijah s"ezdov, konferencij i plenumov CK. Izd. 9, dop i ispr. T. 3. 1922–1925. Moskva: Izdatel'stvo političeskoj literatury, 1984. S. 474–489.

Ustav Vsesojuznoj kommunističeskoj partii (bol'shevikov). Prinjat edinoglasno XVII s"ezdom VKP(b) 10 fevralja 1934 g. URL: <http://www.opentextnn.ru/history/rushist/sovigu/libraries/ustavkpss/?id=7026> (data obrashhenija 15.07.2019).

Ustav Vsesojuznoj kommunističeskoj partii (bol'shevikov). Prinjat v 1939 g. // KPSS v rezoljucijah i reshenijah s"ezdov, konferencij i plenumov CK. Izd. 9, dop i ispr. Moskva: Izdatel'stvo političeskoj literatury, 1985. T. 7. 1938–1945. S. 80–108.

Studies:

Artemov V. A. Karl Radek: ideja i sud'ba. Voronezh: CChKI, 2000.

Afiani V. Ju. Dokumenty Politburo CK KPSS: arhivovedčeskie i istočnikovovedčeskie problemy // Arhivovedenie i istočnikovovedenie otečestvennoj istorii. Problemy vzaimodejstvija na sovremennom jetape. Doklady i tezisy vystuplenij na Tre'tej Vserossijskoj kon-

- ferencii. 25–26 fevralja 1999 g. Moskva: RGGU, 1999. S.156–163.
- Balandin R. K. Malenkov. Tretij vozhd' Strany Sovetov. Moskva: Veche, 2007.
- Bartkevich L. L. Podgotovka partijnyh kadrov. Riga: Avots, 1980.
- Vaseckij N. A. Trockij. Opyt politicheskoy biografii. Moskva: Respublika, 1992.
- Volkov F. D. Vzlet i padenie Stalina. Moskva: Spektr, 1992.
- Volkogonov D. A. Lenin. Moskva: Novosti, 1994.
- Vorob'ev C. B. Social'nyj portret kommunistov Urala nachala 1920-h gg.: istochnikovedcheskoe issledovanie materialov Vserossijskoj perepisi chlenov RKP(b) 1922 g.: dis. ... kand. ist. nauk. Ekaterinburg, 2004.
- Gimpel'son E. G. Formirovanie sovetskoj politicheskoy sistemy. 1917 – 1923 gg. Moskva: Nauka, 1995.
- Gorinov M. M., Danilov A. A., Dmitrenko V. P. Istorija Rossii. Ch.Z. XX vek: vybor modelej obshhestvennogo razvitija. Moskva: Obshhestvo «Znanie», 1994.
- Gusljarov E. N. Lenin v zhizni. Sistematizirovannyj svod vospominanij sovremennikov, dokumentov jepohi, versij istorikov. Moskva: OLMA-PRESS; Zvezdnyj mir, 2004.
- Gusljarov E. N. Stalin v zhizni. Sistematizirovannyj svod vospominanij sovremennikov, dokumentov jepohi, versij istorikov. Moskva: OLMA-PRESS Zvezdnyj mir, 2002.
- Danilov V. P. «Buharinskaja al'ternativa» // Buharin: chelovek, politik, uchenyj. Moskva: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1990. S. 82–130.
- Zhukov Ju. N. Stalin. Tajny vlasti. Moskva: Vagrius, 2005.
- Zhukov Ju. N. Pervoe porazhenie Stalina 1917–1922 gody ot Rossijskoj imperii – k SSSR. Moskva: Akva-Term, 2011.
- Zelenov M. V. Stanovlenie apparata CK i instituta sekretarja CK RSDRP (b)-RKP(b) v 1917–1922 gg. // Vestnik Nizhegorodskogo instituta upravlenija, 2008. # 3. URL : <http://opentextnn.ru/history/rushist/sovigu/libraries/?id=3060> (data obrashhenija 15.07.2019).
- Ilizarov B. S. Tajnaja zhizn' Stalina. Moskva: Veche, 2002.
- Isaev V. I. Voenizacija molodezhi i molodezhnyj jekstremizm v Sibiri (1920-e – nachalo 1930-h gg.) // Vestnik NGU. Serija: Istorija, filologija. T. 1. Vyp. 3: Istorija. 2002. C. 63–70.
- Istorija Vsesojuznoj Kommunisticheskoj partii (bol'shevikov). Kratkij kurs. Moskva: OGIZ, 1945. S. 77–79.
- Istorija Kommunisticheskoj partii Sovetskogo Sojuza. Izd. 2-e, Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1963.
- Istorija Kommunisticheskoj partii Sovetskogo Sojuza. V 6 tomah. Moskva: Politizdat, 1964–1980.
- Istorija politicheskijh partij Rossii / N. G. Dumova, N. D. Erofeev, S. V. Tjutjukin i dr. Moskva: Vysshaja shkola, 1994.
- Kalinina O. N. Partijno-gosudarstvennyj kontrol' v nomenklaturnoj sisteme (vtoraja polovina 1940-h – nachalo 1960-h godov) // Istoricheskij ezhegodnik. Novosibirsk, 2011. S. 65–70.
- Kapchenko N. I. Politicheskaja biografija Stalina. V 3 t. T. 1. 1879–1924. Tver': Severnaja Korona, 2004; T. 2. 1924–1939. Tver': Informacionno-izdatel'skij centr «Sojuz», 2006; T. 3. 1939–1953. Tver': Informacionno-izdatel'skij centr «Sojuz», 2009.
- Krasnov V. G., Dajnes V. O. Neizvestnyj Trockij. Krasnyj Bonapart: Dokumenty. Mnenija. Razmyshlenija. Moskva: Olma-press, 2000.
- Kurenkov G. A. Zarozhdenie i stanovlenie sekretnyh arhivov partii (1917–1941 gg.) // Vestnik arhivista. 2003. # 2. S. 111–120.
- Lavrinenko N. E. Nikita Hrushhev. Har'kov: Folio, 2010.
- Leushin M. A. Dokumenty VKP(b) (KPSS) kak istochnik po istorii istoricheskoy nauki v

- SSSR: 1945-1955 gg. : Dis... kand. ist. nauk. Moskva, 2000.
- Lipjanina M. A. «Objazatel'stva i objazannosti agitatora». 1918 g. // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina. Serija Istorija. 2010. # 1. S. 101–110.
- Mazur L. N. Ot personal'nyh dokumentov k kollektivnym biografijam: prosopograficheska baza dannyh po materialam vsrossijskoj partijnoj perepisi 1922 g. // Nauchnyj vestnik Kryma. # 4 (4). 2016. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/67> (data obrashhenija 13.04.2017).
- Majsurjan A. Drugoj Lenin. Moskva: Vagrius, 2006.
- Morozova T. I., Shishkin V. I. Prizvyvy bespartijnyh v RKP(b)-VKP(b) vo vremja grazhdanskoj vojny i novoj jekonomicheskoj politiki: fenomen inspirirovannoj mobil'nosti // Novejšhaja istorija Rossii. 2017. # 1 (18). S. 31–50.
- Men'sheviki v 1921–1922 gg. / Otvet. red.: Z. Galili, A. Nenarokov. Otv. sost. D. Pavlov. Moskva: ROSSPJeN, 2002.
- Men'sheviki v 1922–1924 gg. / Otvet. red.: Z. Galili, A. Nenarokov. Sost. A. Nenarokov. Moskva: ROSSPJeN, 2004.
- Morozova T. I. Bjuro Sibirskogo kraevogo komiteta RKP(b)-VKP(b): kompetencija, sostav, formy i metody dejatel'nosti (maj 1924 – avgust 1930 G.) // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2013. # 1. S. 45–48.
- Nazarov O. G. Bor'ba za liderstvo v RKP(b) i ejo vlijanie na sozdanie nomenklaturnoj sistemy v 20-e gg.: dis. ... dokt. ist. nauk. Moskva, 2001.
- Nazarov O. G. Stalin i bor'ba za liderstvo v bol'shevistskoj partii v uslovijah NJePa. Moskva: IVI RAN, 2002.
- Naumov V. P., Rjabov V. V., Filippov Ju. I. Ob istoricheskom puti KPSS. Poisk novyh podhodov. Moskva: Politizdat, 1990.
- Nikonorova T. N. Dokumenty komissii partijnogo kontrolja pri CK VKP(b) (1934-1952 gg.) kak istochnik izucheniya jekonomicheskoj prestupnosti v srede partijnoj nomenklatury: avtoref. ... kand. ist. nauk. Moskva, 2018.
- Pavlov B. V. RSDRP(b) - RKP(b) v politicheskoj sisteme sovetskoj Rossii 1917 – ser. 1920-h gg.: avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk. Sankt-Peterburg, 2004.
- Pavlova I. V. Mehanizm vlasti i stroitel'stvo stalinskogo socializma. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2001.
- Pervaja konferencija voennyh i boevyh organizacij RSDRP. Moskva: Partizdat, 1932.
- Petrov S. G. Dokumenty deloproizvodstva Politbjuro CK RKP(b) kak istochnik po istorii Russkoj cerkvi (1921-1925 gg.). Moskva: «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija» (ROSSPJeN), 2004.
- Pihoja R. G. Sovetskij Sojuz: istorija vlasti. 1945–1991. Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 2000.
- Plimak E.G. Politicheskoe zaveschhanie V. I. Lenina: Istoki, sushhnost', vypolnenie. Moskva: Politizdat, 1989.
- Podlinnaja istorija RSDRP – RKP(b) – VKP(b). Kratkij kurs. Bez umolchanij i fal'sifikacij. / V. Izmozik, B. Starkov, B. Pavlov, S. Rudnik. Sankt-Peterburg: Piter, 2010.
- Pokrovskij N. N. Istochnikovedenie sovetskogo perioda: Dokumenty Politbjuro CK RKP(b) – VKP(b) pervoj poloviny 1920-h godov // Arheograficheskij ezhegodnik za 1994 god. Moskva: Nauka, 1996. S. 18–46.
- Pyzhikov A. V. Kornj stalinskogo bol'shevizma. Moskva: Argumenty nedeli, 2015.
- „...S Leninyh v bashke i s naganom v ruke“. Kollektivnyj portret Ekaterinburgskoj gubernskoj organizacii RKP(b), 1919-1923 / pod red. L. N. Mazur. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2019.

- Saharov V. A. Bor'ba za liderstvo v RKP(b)-VKP(b) i «Politicheskoe zaveshhanie» V. I. Lenina. 1921–1929: avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk. Moskva, 2005.
- Senin A. S. A. I. Rykov. Stranicy zhizni. Moskva: Izd-vo Mos. gos. otkryt. un-ta «Rosvuznauka», 1993.
- Servis R. Lenin / Perev. s angl. G.I. Levitan. Minsk: Popurri, 2002.
- Sil'chenko I. S. Iz istorii formirovanija Chastej Osobogo Naznachenija Nizhnetagil'skogo uezda Ekaterinburgskoj gubernii v 1919–1923 gg. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. # 422. S. 161–165.
- Sokol'skij L. Opyt bol'shevikov: propaganda i agitacija. Chast' 1. URL: <https://workway.com/blog/2013/01/25/opyt-bolshevikov-propaganda-i-agitac/> (data obrashhenija 15.07.2018).
- Stasova E. D. // Bol'shaja Russkaja Biograficheskaja jenciklopedija. URL: <http://interpretive.ru/termin/stasova-elena-dmitrievna.html> (data obrashhenija 15.07.2018).
- Tkachjov V. I. Formirovanie mehanizma partijnoj vlasti v sovetskoj politicheskoy sisteme. Oktjabr' 1917–1930-e gg. (Na materialah Povolzh'ja). Dis... dokt. ist. nauk. Saratov, 2006.
- Tjutjukin S. V. Men'shevizm: Stranicy istorii. Moskva: ROSSPJeN, 2002.
- Fisher L. Zhizn' Lenina: V 2 t. T. 1. Moskva: Knizhnaja lavka, RTR, 1997; T. 2. Moskva: Knizhnaja lavka, RTR, 1997.
- Hlevnjuk O. V. Politburo. Mehanizmy politicheskoy vlasti v 30-e gody. Moskva: «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija» (ROSSPJeN), 1996.
- Chernjavskij G. I. Lev Trockij. Moskva: Molodaja gvardija, 2010.
- Chogandarjan M. G. Metody, sposoby i priemy sovetskoj propagandy v 1920–30-e gg. HH v. // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. Istorija. Istoricheskie nauki. 2013. # 4. S. 181–183
- Shubin A. V. Vozhdi i zagovorshhiki: politicheskaja bor'ba v SSSR v 1920–1930-h godah. Moskva: Veche, 2004.
- Shturman D. O vozhdjah rossijskogo kommunizma. Kn. I. Parizh: YMCA-Press; Russkij put', 1993.